

DOI 10.32726/2411-3417-2022-1-74-93

УДК 93/94(438) (477)

Антон Крутиков

Польско-украинский договор 1920 г.

Аннотация. *Статья посвящена истории договора, заключенного 21 апреля 1920 г. в Варшаве между правительствами Второй Речи Посполитой и новообразованной Украинской Народной Республикой. В обстановке безвластия и хаоса Гражданской войны в России договор с украинским правительством С. Петлюры оказался важным шагом польского руководства по реализации обширного плана «буферизации» Восточной Европы. Появление новообразованного украинского государства должно было стать ключевым элементом «пояса безопасности» Польской Республики на востоке. Провал «киевской авантюры» Ю. Пилсудского весной 1920 г. выявил уязвимости Польши на стратегически важном для нее украинском направлении и привел к развитию польского «прометеизма» в межвоенное двадцатилетие.*

Ключевые слова: *Польша, Украина, Варшавский договор 1920 г., «пакт Пилсудского — Петлюры», советско-польская война, УНР, Юзеф Пилсудский, Симон Петлюра.*

Польско-украинский договор от 21 апреля 1920 г. — соглашение между правительствами Второй Речи Посполитой и Украинской Народной Республики (УНР), заключенное в ходе советско-польской войны 1919–1921 гг., нечасто оказывается в фокусе внимания российских историков. Традиционно этот документ всегда находился в тени другого трактата — Рижского договора 1921 г., который сделал юридически ничтожными условия предыдущего соглашения. Между тем в современной польской и особенно украинской историографии можно встретить многочисленные интерпретации событий 1920 г., причем содержащие немало полярных оценок.

Современный политический контекст актуализирует историческую память о «пакте Пилсудского — Петлюры», ведь столетие спустя идеи и решения его авторов имеют немало приверженцев. Перманентный политический кризис, в который погрузилась Украина после распада Советского Союза, располагал к поиску внешнего партнера, глубоко вовлеченного в украинскую проблематику и заинтересованного в продвижении идеи отдельной украинской нации. Исторический опыт Польши, накопленный за несколько столетий последовательных попыток по-своему разрешить «украинский вопрос» (именовавшийся часто «русинским», что не отменяло стремления придать ему политическое значение), не оставлял сомнений в том, кто из европейских соседей Украины станет главным претендентом на роль такого партнера.

Сведения об авторе: *КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, внештатный эксперт Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, bialyorzel1000@gmail.com.*

Среди политических элит и интеллектуалов как сегодняшней Украины, так и Польши широко распространены представления о «золотом веке» в жизни «обоих народов» (известный польский писатель и историк-публицист Павел Ясеница назвал одну из своих книг (1967) «Речь Посполитая обоих народов»). Этот «золотой век» оказался неразрывно связан с ценностями Ягеллонской идеи, которые имели определяющее влияние на развитие политических взглядов руководителей Второй Речи Посполитой с момента возрождения польского государства в ноябре 1918 г. до его крушения в сентябре 1939 г. Украинская проблема в этот период рассматривалась в тесной связи с вопросом о восточной границе возрожденной Польши, став органичной частью политики польского «прометеизма».

Как выяснилось позднее, настойчивая «обращенность» польского государства на восток имела и более важное измерение. Новая граница, установленная Рижским договором 1921 г., включила в состав Польши территории западных губерний бывшей Российской империи, поставив перед польской элитой сложную задачу по интеграции многомиллионного украинского (и белорусского) населения. В польской национальной политике того времени боролись две противоположные тенденции: сторонники «инкорпорации», представленные национальными демократами, не желали мириться с торжеством сторонников курса Юзефа Пилсудского и его концепции «федерализма». Это предопределило двойственность и непоследовательность действий польского государства в политике на востоке. Истоки этой двойственности следует искать в событиях после ноября 1918 г., когда в ходе «борьбы за границы» возрожденная Польша впервые столкнулась с задачей практического решения украинской проблемы.

В годы Гражданской войны 1918–1920 гг. военно-политическая обстановка на Украине характеризовалась сложностью, стратегической непредсказуемостью, стремительностью происходивших изменений и обширным списком внутренних и внешних акторов. По сути, противостояние выразилось в ряде острых конфликтов в борьбе за власть и изменение национально-государственного устройства украинских земель с участием различных политических, национальных и социальных групп и многих иностранных держав. Хорошо известны амбиции Германии и Австро-Венгрии, для которых Брестский мир 3 марта 1918 г. означал доступ не только к украинской территории, но и к продовольственным и экономическим ресурсам Украины, что виделось залогом будущей победы Центральных держав над силами Антанты. Однако поражение на Западном фронте и германская революция в ноябре 1918 г. оставили эти планы нереализованными.

После окончания Первой мировой войны и германской оккупации Украины, повлекшего за собой падение прогерманского режима гетмана П.П. Скоропадского, определилось несколько наиболее заметных и влиятельных акторов украинских событий. Среди них были большевики, отстаивавшие идею советской украинской республики, белые армии А.И. Деникина и войска Речи Посполитой, восстановленной в ноябре 1918 г. под руководством «начальника государства» Юзефа Пилсудского. Активными участниками противоборства за будущее Украины выступали и украинские национали-

сты, объединенные вокруг проекта Украинской Народной Республики. Высший орган УНР — Директория, провозглашенная в ноябре 1918 г., состояла в основном из сторонников радикальных социалистических идей, но с ярко выраженной «национальной программой». Этот самопровозглашенный орган не пользовался широкой поддержкой населения Украины, хотя и претендовал на роль выразителя интересов «угнетенных классов», в первую очередь украинского крестьянства. Ставка делалась на «национализацию» и радикализацию многомиллионных крестьянских масс, с перспективой активного вовлечения их в водоворот Гражданской войны. Лидером Директории с февраля 1919 г. стал «главный атаман» (главнокомандующий) войск УНР Симон Петлюра, украинский революционер, пришедший к власти благодаря своей роли в создании украинских национальных частей в 1917–1918 гг.

Ожесточенность борьбы, усиленная стратегической важностью украинских земель с точки зрения их географии, природных, экономических и людских ресурсов, привела к тому, что ни одна из сторон военно-политического противостояния долгое время не могла добиться убедительных успехов. Власть в Киеве за годы Гражданской войны сменилась не менее 15–20 раз, а это, в свою очередь, привело к социально-психологической усталости общества от происходивших перманентных политических перемен. Стратегии выживания, которые в данный период доминировали, не позволяли говорить о безусловной поддержке той или иной политической силы, претендовавшей на роль «всеукраинской власти». В итоге, трижды изгнанные из Киева большевики смогли утвердиться там лишь к концу 1919 г., выдворив из города войска сначала петлюровцев, а затем и белых.

До этого момента польский фактор не играл существенной роли в развитии конфликта, однако на рубеже 1919–1920 гг. ситуация кардинально изменилась. Разгром Деникина и поражение Петлюры на правом берегу Днепра вывели на первый план давние польские амбиции и планы реставрации исторического пространства Польши «в границах 1772 года». Как показали последующие события, эта непродуманная попытка ревизии прошлого и военно-политического реванша в условиях Гражданской войны оказалась безуспешной и привела к трагическим последствиям.

В 1920 г. неудачная «украинская авантюра» даже поставила под сомнение само существование польского государства, едва не приведя его на край гибели. Лишь «чудо на Висле» и, как утверждает современная польская историография, гений национального лидера Ю. Пилсудского и его французских военных советников спасли тогда Польшу от разгрома. Современный польский националистический нарратив неотделим от исторической памяти о Варшавской битве 13–25 августа 1920 г. и неразрывно связанной с ней фигуры первого маршала Польши. Не следует забывать, что начальным актом той грандиозной военной драмы стал именно стратегический польско-украинский союз, заключенный Ю. Пилсудским и С. Петлюрой весной 1920 г.

Неоднозначное восприятие «пакта Пилсудского — Петлюры» прослеживается в разноречивых оценках этого соглашения как современниками, так и потомками. И сегодня

в научных (и околонучных) польских и украинских кругах немало апологетов этой страницы истории, рассказывающих о братском союзе «свободных со свободными», но столь же часто этот союз трактуют в темных тонах — как проявление империализма со стороны Польши и капитуляции со стороны Украины [Bruski, *Ukraina w koncepcjach...* s. 17].

Классическая польская оценка появилась еще в 1960-е годы. Ее сформулировал историк-эмигрант, профессор Йельского университета Петр Вандыч: «Как и большинство международных соглашений, оно [соглашение между поляками и С. Петлюрой. — *Ред.*] стало результатом совпадения интересов. Более слабая сторона платила уступками за полученную помощь и поддержку» [Wandycz, s. 20].

Историк времен ПНР, биограф Юзефа Пилсудского Анджей Гарлицкий выразился более категорично. По его мнению, лидер польского государства не искал реального союзника в лице правительства УНР, поскольку оно было слабым и полностью зависимым от него, украинцы были необходимы только как «проводники» его внешней политики [Garlicki, s. 225].

К сходным выводам приходит и постсоветская украинская историография, подчеркивая обоюдную заинтересованность сторон в заключении политического союза и в то же время его неравноправный характер [Михайлова, с. 232].

Символично, что в последние годы этот подход подвергся ревизии. Одним из наиболее известных современных специалистов по украино-польским отношениям периода 1918–1921 гг. является Ян Яцек Брусский, научный сотрудник Ягеллонского университета в Кракове, автор нескольких важных работ, затрагивающих тему Варшавского договора 1920 г. Выступая в 2017 г. на научной конференции в Кракове, посвященной 150-летию Ю. Пилсудского, Брусский высказал оригинальную мысль, будто польский лидер «хотел создания сильной и независимой Украины» [Bruski, *Kwestia ukraińska...*]. «Пилсудский, — утверждает краковский историк, — желал создания на Днестре независимой и сильной Украины. Не с той целью, чтобы руководить украинцами, а для того, чтобы Украинская республика могла дать самостоятельный отпор России. Такая республика представляла бы собой ключевой элемент буферной зоны, пояса безопасности Польши на востоке» [Bruski, *Kwestia ukraińska...*].

Однако столь спорное утверждение даже в нынешней польской историографии принимается с рядом оговорок. Многократно замечено, что восточная политика первого польского маршала была максимально прагматичной. Одним из приоритетов в 1918–1921 гг. Варшаве виделось продвижение на восток, так как именно здесь можно было найти не только новых союзников в борьбе с большевиками, но и, как признает сам Брусский, новые территории [Bruski, *Ukraina w koncepcjach...* s. 20].

Идеализировать взгляды Ю. Пилсудского на восточных соседей оснований нет. Отношения с УНР в 1918–1921 гг. отнюдь не были в его представлении симметричными отношениями равных партнеров. Украинской стороне всегда отводилась в них вспомо-

гательная роль. Вторая Речь Посполитая ожидала от украинцев уступок, в первую очередь территориальных. В связи с этим сомнительными выглядят попытки современной исторической науки, в том числе польской, представить союз 1920 г. начальным этапом реализации «гигантского плана» маршала Ю. Пилсудского по кардинальному политическому переустройству Восточной Европы.

Украинский вопрос оказался в центре внимания властей получившей независимость Польши уже в ноябре 1918 г. Сразу после концентрации в своих руках военной и политической власти «начальник государства» Юзеф Пилсудский попытался определить свое отношение к кровавому конфликту, разразившемуся в Восточной Галиции (где польские войска к 21 ноября полностью взяли под контроль Львов, вынудив правительство самопровозглашенной Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР) бежать в Тернополь). Антиукраинские настроения были тогда весьма распространены среди части польских политиков и генералитета. Например, по мнению генерала Юзефа Галлера, одного из ключевых военных руководителей Второй Речи Посполитой, церемониться с населением Галиции не следовало, ибо «все украинцы являются большевиками или чем-то вроде этого» [История Украинской ССР...]. Вопреки этим настроениям, Пилсудский охарактеризовал события в Галиции как ненужную и даже (по свидетельству его близкого соратника Леона Василевского) «идиотскую войну» [Raport, s. 588]. Такая оценка была обусловлена глубокой убежденностью Пилсудского в том, что Польша должна прийти к взаимопониманию с украинским национальным движением и признать новую государственность в виде УНР, формирующуюся на Днестре. По его мнению, «источник русинского вопроса» находился вовсе не во Львове, а в Киеве [Suleja, s. 116].

Это не означало, что Пилсудский преуменьшал значимость Восточной Галиции для Польши (как пытались представить его оппоненты) или готовился пойти на значительные уступки украинцам вопреки польским интересам. Уже в конце ноября 1918 г. будущий маршал громко заявил, что сделает все возможное, чтобы «сохранить эту землю и ее героическую столицу (Львов. — А.К.) за Польской Республикой» [Piłsudski, s. 30]. Вопрос о будущем Галиции рассматривался им отдельно от судьбы «большой» Украины, с учетом понятного стремления Варшавы поддержать в регионе польское меньшинство. Базовым условием, своего рода программой-минимум было сохранение за Польшей Львова и нефтяного бассейна в Восточной Галиции (Борислав). По стратегическим соображениям Пилсудский выступал за демаркацию, которая оставила бы железнодорожную линию Дрогобыч–Львов–Ковель в руках поляков. Польское предложение о разделе Восточной Галиции выглядело несправедливым и неравноправным, но оставалось в силе в последующие месяцы. Оно было категорически отвергнуто политическими лидерами галичан.

Позиция Ю. Пилсудского изменилась после вооруженного захвата в июле 1919 г. всей Восточной Галиции польскими войсками. 17 июля 1919 г. войска ЗУНР (вошедшей к тому времени в состав УНР на правах Западной области Украинской Народной Республики (ЗОУНР), были вынуждены отступить за р. Збруч. Вместе с ними территорию Вос-

точной Галиции оставили и власти ЗУНР. Вопрос об обладании этой территорией для польского правительства был временно решен в свою пользу. Последующие попытки украинской стороны вернуться к обсуждению будущего Восточной Галиции Варшавой категорически отвергались. Впрочем, в мае 1920 г. в инструкции, разработанной для ведения переговоров с Галицким митрополитом Андреем Шептицким, власти Польши подчеркивали, что принадлежность края к польскому государству не исключает «урегулирования его таким образом, чтобы сосуществование обеих наций было более разумным» [Świtalski, s. 48–49]¹.

По мнению Ю. Пилсудского, вопрос «большой» Приднепровской Украины имел гораздо более важное значение, чем судьба Галиции. Глава Второй Речи Посполитой не питал иллюзий относительно прочности создаваемой украинской государственности в форме УНР. Однако он верно оценил фактор вооруженной борьбы за Украину, в ходе которой у него могли появиться потенциальные союзники в противостоянии Советской (как и «белогвардейской») России. Это хорошо видно из инструкций, данных Пилсудским его ближайшим военным соратникам, а также дипломатам, отправленным в декабре 1918 г. в Париж для участия в Версальской мирной конференции [Bruski, *Ukraina w koncesjach...* s. 15]. Пилсудский осознавал и стратегическое значение Украины для большевиков, постепенно готовя почву для будущих военно-политических комбинаций.

Первые дипломатические контакты между представителями Варшавы и УНР имели место еще на рубеже 1918 и 1919 г., но затем были надолго прерваны. Ухудшению отношений способствовал акт слияния двух республик — УНР и ЗУНР 22 января 1919 г. («Акт Злуки»), формально превративший Директорию во главе с Петлюрой в участника польско-украинского противостояния в Галиции.

Польская сторона заняла выжидательную позицию, и в последующие месяцы попытки установить официальные дипломатические контакты с правительством УНР не предпринимались. Причин тому было много, среди них — сложная военно-политическая обстановка на Украине, охваченной Гражданской войной, конфликт в Галиции, неблагоприятная позиция Антанты, а также польское общественное мнение, отвергающее идею возможного польско-украинского союза.

Характерно, что весной-летом 1919 г. не последовало и более развернутых заявлений Пилсудского об отношениях с Украиной. «Начальник государства» хранил молчание, хотя этот вопрос постоянно поднимался в текстах польских публицистов, связанных с его лагерем. Пилсудский был скован позицией держав Антанты, которые тогда делали ставку на силы белых в Гражданской войне в России и требовали от Польши следовать данной линии. Летом 1919 г. успешное наступление войск генерала А.И. Деникина привлекло пристальное внимание как Польши, так и Антанты. Западные союз-

---

1 Митрополит Украинской греко-католической церкви Андрей Шептицкий выступал ключевой фигурой украинского национального движения в Галиции.

ники Второй Речи Посполитой считали весьма вероятной победу белых и, соответственно, видели будущее политическое устройство России как восстановление единой российской государственности (за исключением Финляндии, Польши и Прибалтики). В этой концепции не было места для поддержки национальных сепаратистских движений, в частности украинского.

Однако это не означало, что украинский вопрос исчез из поля зрения польского руководства. Оно, несомненно, пристально следило за развитием событий на Днестре. Еще в марте 1919 г. в интервью французской газете *Le Petit Parisien* Ю. Пилсудский провел мысль, что безопасность Польши на востоке можно обеспечить за счет Украины. Он заметил, что «нападение [большевиков] на Польшу зависит прежде всего от украинского вопроса. Если украинский вопрос будет решен в их пользу, то они нападут на Польшу» [Wywiad Pilsudskiego z 16 marca 1919, s. 67].

Таким образом, уже в начале 1919 г. украинский вопрос казался польскому руководству ключом к разрешению более широкой «российской проблемы». Но неопределенность исхода Гражданской войны в России заставляла Польшу быть осторожной, копить силы и ждать более благоприятной конъюнктуры. Приоритет отдавался укреплению польской армии и тайной дипломатии, нацеленной на создание почвы для будущих военно-политических союзов. Официальное замораживание отношений с УНР благоприятно воспринималось и польским общественным мнением, позволяя Пилсудскому сохранять популярность и дистанцироваться от всевозможных проектов поддержки Украины.

Опираясь на Антанту, Польша смогла в 1919 г. значительно увеличить свою военную мощь, доведя численность армии с 200 до 600 тыс. чел. В то же время Ю. Пилсудский предпочел уклониться от союза с А. Деникиным, так как последний отстаивал идею «единой и неделимой России», которая была несовместима с проектом «великой Польши в границах 1772 года». Все военные операции поляков на востоке были временно приостановлены, Польша лишь наблюдала за разворачивающейся на Украине и юге России военной драмой.

На протяжении лета 1919 г. Антанта не проявила ни малейшего интереса к поддержке С. Петлюры и его усилий по созданию отдельной украинской республики, что стало большим разочарованием для Ю. Пилсудского. В телеграмме американской миссии на мирных переговорах в Версале госсекретарю США Роберту Лансингу от 23 июня 1919 г. правительство УНР во главе с Петлюрой было охарактеризовано как «бездарное» («worthless») [The Commission to Negotiate Peace... p. 763]. Американские дипломаты требовали приостановить любую военную помощь УНР, в том числе в виде поставок снаряжения, ранее обещанного по линии военного ведомства США [The Secretary of State... p. 789]. Сходную позицию заняли правительства Великобритании и Франции (в последней лишь отдельные политики и депутаты парламента относились более благосклонно к политическим притязаниям украинцев) [Bruski, Petlurowcy, s. 153–155].

Долгожданное для Варшавы изменение конъюнктуры произошло осенью 1919 г. Поражение сил А.И. Деникина повысило значение польского фактора в расчетах западных великих держав и значительно увеличило свободу действий Пилсудского на востоке. Войска УНР под командованием С. Петлюры, отступившие в западную Волинь и Подолию, отчаянно нуждались в союзнике для борьбы с большевиками. УНР в этот момент фактически не контролировала сколько-нибудь значительной территории и оказалась в положении неравноправного партнера, готового на далеко идущие уступки.

Находясь в критическом положении, Директория УНР решила отправить миссию в Варшаву, наделив ее самыми широкими полномочиями. Руководящие принципы для украинской делегации, возглавляемой министром иностранных дел УНР Андреем Ливицким, были определены на совместном заседании руководителей УНР и ЗОУНР 26 сентября 1919 г.¹ Чтобы удовлетворить политические амбиции галичан, в состав миссии были включены три делегата из Галиции, выражавшие интересы диктатора ЗОУНР Евгения Петрушевича. Членам миссии следовало избегать обсуждения вопроса о границе, а если это окажется невозможным, беспрекословно защищать «дело» Восточной Галиции, подчеркивая, что только международная мирная конференция может решить ее судьбу. Эти инструкции оказались совершенно нереалистичными.

Украинская миссия прибыла в Варшаву 8 октября 1919 г. Официальные переговоры начались 28 октября и продолжались в несколько раундов до 2 декабря. Переговоры были трудными из-за категоричной позиции Речи Посполитой по вопросам границы и статуса Восточной Галиции, а также собственности на сельскохозяйственные земли на Украине. Украинская миссия долго не хотела уступать в вопросе о границе, хотя в то же время С. Петлюра оказывал давление на А. Ливицкого, настаивая на том, чтобы тот подписал соглашение в связи с трагическим положением армии УНР.

Со своей стороны, Польская Республика не спешила с официальным признанием независимости УНР из-за позиции, занятой Францией и Великобританией. Антанта поддерживала А. Деникина и его программу восстановления Великой России, чего Пилсудский опасался больше всего. Именно поэтому он заключил негласное перемирие с большевиками летом-осенью 1919 г., ожидая поражения белых. «Начальник государства Польского» также должен был принять во внимание отрицательное отношение большинства фракций в польском Сейме к идее сотрудничества с УНР [Szumiło, s. 44].

Парадоксально, но задача С. Петлюры найти взаимопонимание с Польшей была облегчена «предательством» галичан и переходом Украинской Галицкой армии (УГА) в ноябре 1919 г. на сторону Деникина. 6 ноября на станции Зятковцы Подольской губернии был заключен договор о перемирии и военном союзе между командованием УГА и Вооруженными силами Юга России («ноябрьская катастрофа» в терминологии

---

1 Андрей Ливицкий, юрист, выпускник Киевского университета Св. Владимира и бывший член Центральной рады в 1919 г., возглавлял министерство иностранных дел УНР.

современной украинской историографии). Согласно тексту договора, УГА в полном составе вместе с тыловыми частями переходила в распоряжение главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. Деникина.

В сложившейся ситуации подразделения Войска Польского перешли реку Збруч и 8 ноября заняли Каменец-Подольский (против чего безуспешно протестовал Деникин). ЗУНР и УНР фактически вернулись к практике принятия сепаратных политических решений. 2 декабря А. Ливицкий согласился на польские условия и подписал декларацию. Ее содержание оказалось крайне тяжелым для украинской стороны. Помимо отказа от прав на Галицию и положения о том, что польско-украинская граница в ее северной части будет проходить по северо-западной Волыни (ее точная демаркация была отложена на более позднее время), декларация содержала, среди прочего, заявление об особом «правовом положении землевладельцев польской национальности» на Украине, которое должно быть «урегулировано на основе специального соглашения между украинским и польским правительствами» [Там же].

В начале декабря 1919 г. армия и правительство УНР оказались в окрестностях г. Любар на Волыни без возможности дальнейшего отступления. Тогда было решено, что правительство укроется в Польше, а армия отправится в «партизанский рейд» по тылам деникинцев и большевиков. 5 декабря главный атаман С. Петлюра по приглашению Ю. Пилсудского выехал в Варшаву. 11 декабря, после многочасовой беседы с Пилсудским, он официально подтвердил условия соглашения, подписанного А. Ливицким.

Тем временем Красная армия, преследуя разбитые части А. Деникина, в начале 1920 г. заняла почти всю Украину и оттеснила войска белых в Крым. На занятых территориях большевики ввели режим военного коммунизма, на что местное крестьянство ответило восстаниями и мятежами. Стихийно формировались отряды различных атаманов, которые порой контролировали значительные территории [Udowyczenko, s. 122].

По словам начальника польского генштаба, генерала Тадеуша Кутшебы, уже в декабре 1919 г. решение о планировании так называемой Киевской операции было «окончательно назревшим». Осторожный Ю. Пилсудский был готов приступить к его реализации только после окончательного падения А. Деникина. В особой директиве, данной командующему Волынским фронтом генералу Антонию Листовскому, польский генштаб отмечал: «Поскольку официальное создание Украины (как враждебного России самостоятельного государства) выявило бы наше враждебное отношение к Деникину, что для нас невыгодно, то планы эти надлежит скрывать и от Деникина, и от Антанты, и от большевиков и к выполнению их можно приступить только после падения Деникина» [Kutrzeba, s. 51].

Зимние месяцы были использованы Польшей и Советской Россией для интенсивной подготовки к решающей фазе военного противостояния [Kutrzeba, s. 50]. По пропагандистским и, отчасти, внешнеполитическим соображениям для поляков было важно,

чтобы военные действия, предпринятые Варшавой, носили характер совместной польско-украинской кампании [Karpus, s. 20].

Логично встает вопрос о подлинных целях польско-украинского союза и в целом всей восточной политики Варшавы, кульминацией которой стал «поход на Киев» весной 1920 г. Мнения историков и очевидцев на этот счет расходятся. Классической стала точка зрения, объясняющая те события увлеченностью Ю. Пилсудского проектами, исходящими из ассоциируемой с ним идеи «Междуморья» — огромной конфедерации, которая охватывала бы Польшу, Украину, Белоруссию, Прибалтику и, возможно, Финляндию. Известно стремление Пилсудского к возрождению политических традиций Речи Посполитой, органичной частью которых был польский федерализм. Его новое прочтение в начале XX в. вполне могло бы, по мнению некоторых современников, не только укрепить польскую государственность, но и помочь в восстановлении границ, существовавших «до разделов».

Подобный подход имел давнюю идеологическую основу. Еще в 1901 г. Ю. Пилсудский отмечал: «...добровольный федеративный союз Литвы и Украины с Польшей был бы для нас желателен, а что касается Литвы, то мы просто не видим для нее другой формы независимого существования, кроме тесного союза с Польшей, но с Украиной нас бы связывали более свободные отношения» [Grünberg, s. 84]. Реализация этого проекта представлялась, однако, делом отдаленного будущего. Как указывал Пилсудский в меморандуме для японского МИД в 1904 г., украинцы — наряду с православными белорусами — «находятся лишь в начальной стадии развития своего оппозиционного движения и еще не способны бороться за свои права» [Piłsudski, s. 249]. Ситуацию изменила разразившаяся в России революция, когда лидеры украинского и многих других национальных движений получили уникальный исторический шанс реализовать свои планы. Поддержка политического украинства и его национальных амбиций, по мнению будущего лидера межвоенной Польши, вполне отвечала стратегическим интересам Варшавы. В одном из своих поздних высказываний Пилсудский утверждал, что именно такой подход был бы наилучшим продолжением «Ягеллонской идеи».

Подтверждением тому служит свидетельство начальника польского генштаба генерала Т. Кутшебы, согласно которому Пилсудский стремился к «новой организации Восточной Европы» путем раздела Советской России и сведения ее территории в «границы, населенные только коренным русским народом». По мнению Кутшебы, решение о заключении союза с УНР вытекало как из «особых военных условий во время польско-русской войны 1920 г., так и из фундаментальных политических обстоятельств, став началом реализации гигантской идеи маршала, направленной на создание новой политико-стратегической организации Восточной Европы» [Karpus, s. 20–24].

Однако для более объективной оценки свидетельства Т. Кутшебы стоит обратить внимание на время публикации его воспоминаний. Книга «Поход на Киев в 1920 году» была опубликована в 1937 г., через два года после смерти маршала. Это издание являлось своеобразным некрологом Пилсудскому и манифестом его курса, не подразуме-

вающим критических ноток и альтернативных оценок. В нем следует видеть не столько достоверный источник, сколько очередное проявление глорификации маршала, вставшего в польской исторической традиции в один ряд с выдающимися деятелями прошлого (в том числе известными своими успехами на востоке), вроде Стефана Батория или Сигизмунда III.

Ясно, что польские элиты по-разному смотрели на формы возможного взаимодействия с Украиной. Так, хорошо известна позиция национальных демократов во главе с Романом Дмовским, критически воспринимавшим любые попытки создания самостоятельной украинской государственности. Национальные демократы выступали за «справедливое разграничение» на востоке, и их линия на создание сильного национального польского государства была популярна в обществе. В польском Сейме действовала всего одна фракция (социалистов), оказывавшая безусловную поддержку курсу Пилсудского.

Кроме того, не обнаружено ни одного документа 1918–1921 гг., где Пилсудский использовал бы слово «федерация». В своей политике он опирался на совсем другой принцип, который правильнее всего определить как принцип «буферизации» Восточной Европы. Отделение Польши от России обширным буфером в виде новообразованного украинского государства должно было стать ключевым элементом пояса безопасности Польской Республики на востоке. Часть польских историков говорит также о «патернализме» Пилсудского в отношении Украины, которая стала для него своего рода новым проектом, экспериментом, направленным на укрепление польских границ [Bruski, Kwestiaukraińska...].

Пролить свет на подлинные причины польско-украинского союза 1920 г. помогают политические директивы Ю. Пилсудского, а также документы, подготовленные по его поручению в конце 1919 — начале 1920 г. Помимо далеко идущих внешнеполитических планов, выбор конкретных решений в отношении Украины определялся военно-стратегическими соображениями. Пилсудский ясно обозначил этот подход в разговоре со своим доверенным лицом Богуславом Медзиньским: «Большевиков надо бить, и поскорее, пока они не окрепли. Их нужно принудить принять решающий бой и разгромить, чтобы Россия запомнила это надолго. Но для этого необходимо нанести удар в такое больное место, где они не смогли бы уклониться и отступить. [...] Киев, Украина, вот их уязвимый пункт. По двум причинам: во-первых, Москве без Украины будет угрожать голод; во-вторых, если над ними нависнет угроза организации независимой Украины, они не смогут рисковать и будут вынуждены ввязаться с нами в бой» [Szumiło, s. 48].

В документе от 1 марта 1920 г., подготовленном по заданию Пилсудского, геополитические мотивы переплетались с более прагматичными, экономическими: «В настоящее время польское правительство намерено поддержать украинское национальное движение с целью создания независимого украинского государства и тем самым значительно ослабить Россию, отобрав у нее территории, наиболее богатые зерном

и природными ресурсами. Главная идея создания Украины — создать барьер между Польшей и Россией и подчинить Украину польскому влиянию, обеспечив тем самым экспансию Польши на восток как экономически, создав для себя рынок сбыта, так и политически» [Sąsiedzi wobec wojny... s. 160]. В еще более откровенном документе, подготовленном в мае 1920 г., Пилсудский ясно указывал генералу А. Листовскому, что С. Петлюра и его правительство в польских расчетах «ничего не значат» [Bruski, Ukraina w koncepcjach... s. 18].

Между тем реакция украинских националистических сил на интенсификацию контактов с Варшавой оказалась предсказуемо негативной. В знак протеста против декларации, подписанной 2 декабря 1919 г., галичане покинули украинскую дипломатическую миссию в Польше. Политики ЗУНР и большинство политических эмигрантов из Приднепровской Украины расценили заявление А. Ливицкого как «варшавское предательство». В феврале 1920 г. парламентская конференция украинских социалистов-революционеров (эсеров), созванная в эмиграции Михаилом Грушевским, обратилась к правительству Директории УНР с просьбой как можно скорее заключить военную конвенцию и торговый договор с Советской Россией, а затем, с помощью последней, «вернуть отторгнутые украинские земли и закрепить свое политическое и государственное существование» [Szumiło, s. 49].

После декларации 2 декабря 1919 г. и последовавших за ней конфиденциальных переговоров А. Ливицкого и С. Петлюры с Ю. Пилсудским официальные польско-украинские контакты прекратились более чем на три месяца. Политическая ситуация не была благоприятной ввиду туманных перспектив УНР, не имевшей собственной территории, сильной армии и полноценных государственных структур. Решение о возобновлении диалога было принято на секретном заседании польского правительства 8 марта 1920 г. В тот же день глава польской делегации на переговорах с УНР Август Залеский обратился с соответствующим предложением к Андрею Ливицкому. Переговоры начались 11 марта. Их ход тщательно скрывался даже от комитета по иностранным делам Сейма. Польские территориальные требования по-прежнему казались украинцам неприемлемыми. Продолжался упорный торг вокруг судьбы отдельных районов Волыни [Там же].

Во время переговоров А. Ливицкий посетил Каменец-Подольский для консультаций с Украинским национальным советом. Стремление разделить ответственность при решении крайне болезненного вопроса о границе было вполне объяснимым. Обсуждение затянулось, а тем временем Ю. Пилсудский уже принял принципиальное решение о наступлении на Украину, поэтому в его интересах было заключить соглашение с Петлюрой как можно скорее. Для Петлюры союз с Польшей оставался единственным выходом, он был готов на далеко идущие уступки. Соглашение было подписано после очередной многочасовой беседы между ним и Пилсудским [Pisuliński, s. 218; Szumiło, s. 50].

Секретные польско-украинские переговоры завершились в ночь с 21 на 22 апреля 1920 г. подписанием в Варшаве «Соглашения между Речью Посполитой и Украинской

Народной Республикой». Его подписали заместитель министра иностранных дел Польской Республики Ян Домбский и министр иностранных дел УНР Андрей Ливицкий. Согласно тексту договора, польская сторона официально признавала «Директорию УНР во главе с главным атаманом паном Симоном Петлюрой верховной властью Украинской Народной Республики» [Umowa...].

Намерения сторон заключить военно-политический союз, изложенные в Статье I, объяснялись «признанием права Украины на независимое государственное существование на территории и в границах, которые будут определяться [...] на основании договоров Украинской Народной Республики с соседними государствами» [Там же].

Граница между Польшей и УНР описывалась в Статье II договора следующим образом: «к северу от реки Днестр по реке Збруч, затем по бывшей границе между Австро-Венгрией и Россией до Вышегрудка, от Вышегрудка на север через Кременецкие холмы, а затем по линии восточнее Здолбунова, затем по восточной административной границе Ровенского уезда, далее на север по границе бывшей Минской губернии до пересечения ее рекой Припять, а затем по реке Припять до ее устья» [Там же].

Крайне важная Статья III гласила: «Польское правительство передает Украине территории к востоку от линии границы, указанной в ст. II настоящего Соглашения, — до границ Польши 1772 г. (до разделов), которые Польша уже имеет или приобретет у России военным или дипломатическим путем» [Там же]. Таким образом, «независимое» украинское государство создавалось исключительно на землях Правобережной Украины, будучи ограничено с запада новой линией польско-украинской границы. Украина теряла права на Галицию, Холмщину и западную часть Волыни. Ни о какой украинской государственности к востоку от Днепра Варшавский договор даже не упоминал.

24 апреля была заключена военная конвенция, где отмечалось, что «польская и украинская армии действуют совместно как союзные силы» [Konwencja wojskowa...]. Военные операции должны были проходить под руководством Верховного командования польских вооруженных сил (при этом обе стороны решили назначить офицеров связи при своих командованиях). Украинское правительство должно было организовать на захваченных территориях свою собственную администрацию, как гражданскую, так и военную. В то же время оно обязывалось поставлять необходимые продукты питания для польской армии, действующей на Украине. После окончания военной кампании предполагалось начать эвакуацию польских войск с территории Украины. Верховное командование Войска Польского обязалось поставлять украинской армии оружие, боеприпасы, снаряжение и обмундирование в количестве, необходимом для трех дивизий по польским стандартам [Szumiło, s. 51].

Подписанная в Варшаве военная конвенция предусматривала совместные действия войск УНР и польской армии против большевиков. Все статьи этого соглашения были секретными, так как Ю. Пилсудский готовил свой знаменитый «поход на восток» во-

преки желанию депутатов Сейма и многих польских политиков. Большинство партий в Сейме выступали против «украинской авантюры» — похода на Киев.

17 апреля 1920 г. Ю. Пилсудский в качестве главнокомандующего утвердил план Киевской наступательной операции. 25 апреля польская армия и войска С. Петлюры перешли в наступление по всей линии фронта на Украине. Война велась, согласно польской пропагандистской версии, против «оккупантов, разбойников и грабителей» за «освобождение» Украины. На киевском направлении наступали семь пехотных и одна кавалерийская дивизия, на одесском направлении — три пехотные дивизии. К северу от Киева поляков поддерживали отряды атаманов С. Булах-Балаховича (2 тыс. бойцов) и. Струка (1 тыс.). Войска С. Петлюры действовали на киевском направлении.

26 апреля польские войска заняли Житомир, 27-го — Бердичев и Казатин. На южном участке 6-я польская армия генерала Вацлава Ивашкевича захватила Винницу, Бар и Жмеринку. На северном участке поляки захватили Чернобыль и вышли к р. Днепр у Припяти. В результате польская армия вышла на линию Чернобыль — Казатин — Винница — румынская граница.

Стремительное развитие событий на фронте фактически опережало волю военного руководства Польши — первоначально захват Киева не входил в число первоочередных задач. 6 мая 1920 г. поляки заняли Белую Церковь. В тот же день польские разведчики 3-й армии под командованием генерала Эдварда Рыдз-Смиглы на трамвае въехали в центр Киева, не встретив сопротивления большевиков. Войска красных оставили Киев без боя, отступив на левый берег Днепра. 7 мая поляки и петлюровцы заняли Киев. Польские части форсировали Днепр и захватили небольшой плацдарм на левом берегу, глубиной до 15 км. Таким образом, польская армия захватила почти всю Правобережную Украину.

9 мая с подчеркнутой помпезностью польское командование провело «парад победы» в центре города на Крещатике. Парадом руководил генерал Э. Рыдз-Смиглы, присутствовали командир 6-й стрелковой дивизии армии УНР М. Безручко, представитель польского генштаба полковник Юлиан Стахевич, французский полковник Шарль-Гюстав Ано и японский военный атташе [Kutszeba, s. 110].

Позднее в Киев прибыл лично Ю. Пилсудский, а 23 мая 1920 г. столицу посетил С. Петлюра. Побывав в Софийском соборе, «главный атаман» провел смотр немногочисленных частей УНР. Политическая обстановка, несмотря на формальную передачу гражданской власти в городе украинской стороне, оставалась неопределенной. По городу поползли слухи о скором назначении С. Петлюры гетманом — под польским протекторатом.

Возвращение Ю. Пилсудского из Киева в Варшаву 18 мая 1920 г. обернулось настоящим триумфом для польского премьера. Председатель Сейма Войцех Тромпчиньский приветствовал Пилсудского как «вернувшегося с победой Болеслава Храброго» (поль-

ский король, захвативший Киев в 1018 г. — А.К.), обратившись к нему со следующими словами: «История еще не видела страны, которая создавала бы свою государственность в таких непростых условиях, как у нас. Именно в этот момент Ваш победоносный поход на Киев дал народу ощущение собственной силы, укрепил его веру в свое будущее, умножил его духовное мужество и, прежде всего, создал основу для успешного и прочного мира, которого мы все так сильно желаем» [Wyprawa kijowska].

Однако триумф продлился недолго. Командование Красной армии подготовило план контрнаступления на Украине, и 12 июня 1920 г. Киев был освобожден от польских войск. В дальнейшем польские войска и петлюровцы на Правобережье потерпели поражение, начался их отход на запад. Летом 1920 г. драматические события советско-польской войны в очередной раз изменили соотношение сил. Лишь победа в Варшавской битве позволила Польше избежать окончательного разгрома и сохранить свою государственность, но о планах поддержки УНР пришлось забыть надолго. Рижский договор, подписанный 18 марта 1921 г., перечеркнул надежды С. Петлюры и его сторонников на польскую помощь, а официальная Варшава признала существование на территории Украины совсем другого государства — СССР.

Предыдущее соглашение с петлюровской УНР оказалось перечеркнуто, что дало повод польскому политику Тадеушу Голувко говорить о Рижском мире как о «зраде» (предательстве) в отношении украинского союзника. Однако многие политические деятели самой УНР, такие как М. Грушевский, И. Мазепа и В. Винниченко, не говоря уже о политиках из Галиции, не только не поддерживали «пакт Пилсудского — Петлюры» (Варшавский договор 1920 г.), но и резко осудили его. Один из ключевых военных руководителей УНР, генерал-хорунжий Юрий Тютюнник (в 1923 г. вернувшийся в советскую Украину), в своих воспоминаниях отмечал: «Для политически активных украинских граждан так называемая польско-украинская концепция или украинское полонофильство было громом среди ясного неба и остается загадкой поныне. Напрасный труд искать идеологические основания или обоснования этого полонофильства среди немногочисленной украинской публицистики до того самого момента, когда украинские граждане не оказались перед фактом союза: Петлюра — Пилсудский» [Тютюнник, с. 9].

Трезвые оценки Варшавского договора с УНР в польской политической мысли появились еще в межвоенное двадцатилетие. Известна позиция Р. Дмовского, лидера национальных демократов и одного из главных оппонентов Юзефа Пилсудского: «В сложившемся положении украинский вопрос не считался решенным ни украинцами, ни кем-то иным, помогавшим им по тем или иным причинам. Брожение на его почве не прекращалось, и не были остановлены попытки, направленные на изоляцию украинских земель как от Советской России, так и от Польши. Со стороны Польши эти усилия вызвали даже знаменитый поход на Киев в 1920 г., повод и политические цели которого и до сих пор невозможно адекватно объяснить. Он ничего принципиально не изменил в состоянии украинских проблем, с тем лишь только отличием, что Рижский мир, который наступил после него, установил границу Советской Украины на Западе,

отодвигая Польшу со значительной части территории, которую она фактически занимала» [Dmowski, Kwestja Ukraińska, s. 223].

Политики из лагеря «пилсудчиков», напротив, оправдывали идею превентивного удара на Украине весной 1920 г. и благосклонно отзывались о попытках польского руководства поддержать украинскую государственность. Современный польский националистический нарратив с легкостью подхватил эту идею, сетуя на «предательство» Антанты, не пожелавшей признать УНР, и недостаточную поддержку С. Петлюры среди украинского крестьянства. Более того, польская историография часто проводит параллель между событиями 1939 и 1920 гг., говоря о «первом предательстве» западных союзников в отношении Польши в годы советско-польского вооруженного противостояния. Нередко высказываются альтернативные предположения, чем могла завершиться предпринятая Пилсудским киевская операция в случае более благоприятной конъюнктуры.

Однако даже такой поклонник польско-украинского союза, как Я. Брусский, настаивает: ни благосклонная позиция Антанты в отношении независимости Украины, ни прямая военная поддержка Петлюры, хотя бы частично сопоставимая с помощью, оказанной Деникину в 1919 г., не гарантировали успеха «киевской авантюры». Все попытки интерпретировать упущенные возможности как нереализованный «уникальный исторический шанс» относятся исключительно к сфере спекуляций [Bruski, Polsko-ukraiński sojusz... s. 235].

Несмотря на обширную историографию вопроса об украино-польском союзе, в современной Польше нет единства в оценках Варшавского договора 1920 г. Общим является лишь одно: уделяя сравнительно мало внимания роли, которую этот договор сыграл в судьбе восточных соседей, польская официальная риторика признает важность соглашения с УНР в деле противостояния большевизму в борьбе за «нашу и вашу свободу». Польское государство давно стремится официально закрепить значимость событий 1920 г., включив их в каноническую версию новейшей истории страны.

В ноябре 2020 г. в местечке Skierniewice в 60 км от Варшавы был открыт необычный памятник. В этом совершенно не примечательном с исторической точки зрения месте появился монумент «Накануне Варшавской битвы», призванный увековечить память о союзниках Польши в критический для ее судьбы момент лета 1920 г. Эклектичная композиция состоит из четырех фигур: первый маршал Польши Юзеф Пилсудский, глава Директории УНР Симон Петлюра, премьер-министр Венгрии Пал Телеки и французский военный советник при польском генеральном штабе, будущий президент Франции Шарль де Голль.

Попытка включить противоречивую фигуру украинского «союзника» в один ряд со столь известными историческими персонажами сама по себе говорит о многом. Здесь можно увидеть не только дань политической конъюнктуре и аллюзию с современными военно-политическими вызовами, но и стремление «исправить» мнимые «ошибки прошлого», символически поддержать Украину и одновременно обозначить собственные амбиции, подчеркнув якобы упущенный столетие назад «исторический шанс».

В период 1921–1926 гг. восточная политика Варшавы была двойственной и колебалась между «прометеизмом» и «реализмом», что нашло отражение в отказе от поддержки политических деятелей украинской ориентации. Недавний союзник Ю. Пилсудского С. Петлюра пользовался гостеприимством польского правительства недолго и уже в 1923 г. был вынужден покинуть страну. Советское правительство не желало мириться с действующим в Варшаве «белогвардейским подпольем», с чем польская сторона была вынуждена считаться. Тем не менее инциденты в дипломатических отношениях с Москвой происходили с известной регулярностью, напряжение в регионе сохранялось на протяжении всего межвоенного двадцатилетия. Установленная Рижским договором восточная граница Польши рассматривалась как временный и неустойчивый компромисс: и Польша, и СССР готовились в любой момент приступить к ее пересмотру. В итоге излишняя обращенность Второй Речи Посполитой на восток в 1920–1930-е годы, по мнению многих современных экспертов, стала наиболее слабым местом этого государства.

Не решив украинской проблемы, Польша получила новую — проблему восточной границы, странную и опасную конфигурацию которой вполне справедливо подвергал критике Р. Дмовский. Однако более прагматичная позиция польских национальных демократов не смогла переломить официальный вектор межвоенной дипломатии Польши. Как отмечает директор по вопросам стратегии Варшавского предпринимательского института (Warsaw Enterprise Institute) Анджей Талага, «Восток был центральным аспектом нашей внешней политики в межвоенное двадцатилетие. МИД, разведка и генеральный штаб армии, консерваторы, талантливые публицисты и часть сторонников курса Пилсудского видели там будущее и мощь Польской Республики. Из этих мечтаний ничего не вышло: не Польша разбила Советский Союз, а наоборот» [Andrzej Talaga].

Сегодня очевидно, что для достижения успеха на стратегически важном для Варшавы украинском направлении полякам не просто не хватило времени — ошибки межвоенной польской национальной политики не позволили добиться здесь сколь-нибудь значимых результатов. Разрешение территориального спора между Москвой и Варшавой произошло почти два десятилетия спустя после триумфального похода войск Пилсудского на Киев и завершилось не в пользу Польской Республики. С началом Второй мировой войны Польша в очередной раз исчезла с европейской карты, повторив судьбу Первой Речи Посполитой в конце XVIII столетия. Как и тогда, ее украинские подданные в лучшем случае оказывались сторонними зрителями этого неизбежного и драматичного исторического процесса. В первые дни немецкого вторжения символическим обращением в пустоту прозвучал призыв лидера Украинского клуба в польском Сейме Василия Мудрого (2 сентября 1939 г.), ставший последней попыткой убедить соотечественников поддержать польскую государственность¹. В многонациональном польском обществе того времени попросту не нашлось сил, способных предотвратить ее крушение.

---

1 Василий Мудрый, украинский общественный и политический деятель, журналист, вице-председатель Сейма. Выступал за легальные методы защиты украинских интересов в Польше и сотрудничество с польскими властями.

Можно с уверенностью утверждать, что цели обеих сторон польско-украинского союза в 1920 г. так и не были достигнуты. Большевизм в итоге не был разгромлен, а союзное Польше украинское государство не появилось на европейской карте. Вторая Речь Посполитая, вопреки первоначальным планам, получила весьма сложную конфигурацию восточной границы, что противоречило ее национальным интересам, и столкнулась с необходимостью реинтеграции обширных и разнообразных в этническом отношении территорий. Провал политики Пилсудского на востоке в 1918–1921 гг. во многом привел к развитию польского «прометеизма» в межвоенное двадцатилетие, когда на смену примитивной военной силе пришли более изощренные гибридные практики.

Литература

- Борисенок Е.Ю.* Несоветская украинизация: власти Польши, Чехословакии и Румынии и «украинский вопрос» в межвоенный период. М. 2018.
- Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Туманин В.Е.* Юзеф Пилсудский и вопрос совместного похода с А.И. Деникиным на Москву. 1919 год. // Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020. Т. 8. № 2.
- Иванов Ю.В.* Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах. 1914–1945 годы. М. 2014.
- История Украинской ССР, в десяти томах / Гл. редкол.: Ю.Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др. Т. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917–1920). К. 1984. — URL: militera.lib.ru/common/h_ukrainskoy-ssr10/index.html (дата обращения: 05.05.2022).
- Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. М. 2008.
- Матвеев Г.Ф.* Юзеф Пилсудский и Польская государственность (1892–1921) // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 / Редкол.: О.А. Яновский (отв. ред.) и др. Мн. 2010. С. 131–158.
- Михайлова О.* Листи Андрія Лівичького про польсько-українські переговори у Варшаві (кінець 1919 — квітень 1920 років) // Студії з історії Української революції 1917–1921 років: на пошану Руслана Яковича Пирого. Збірник наукових праць, гол. редкол. В.Ф. Верстюк. Київ. 2011.
- Ольховский С.В.* Украинское парламентское представительство в 1922–1939 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1 (43). 2014. С. 176–187.
- Пам'ятник Симону Петлюрі у Польщі вшановує народи, які воювали із більшовицькою Росією // Радіо свобода. 12.11.2020. — URL: radiosvoboda.org/amp/30943922.html (дата обращения: 05.05.2022. В рунете доступ к сайту закрыт).
- Тютюнник Ю.* З поляками проти Вкраїни. Харків. Державне видавництво України. 1924.
- Andrzej Talaga* // Warsaw Enterprise Institute. — URL: wei.org.pl/author/andrzejtalaga/ (date of access: 05.05.2022).
- Bruski J.* Petlurowscy. Centrum Państwowe Ukraińskiej Republiki Ludowej na wychodźstwie (1919–1924). Kraków. 2000.
- Bruski J.* Polsko-ukraiński sojusz 1920 r.: realna szansa czy złudzenie? (Parę uwag o kontekście międzynarodowym) // Революція, державність, нація: Україна на шляху самоствердження (1917–1921 рр.). Київ–Чернігів. 2017. С. 222–233.

- Bruski J.* Ukraina w koncepcjach Józefa Piłsudskiego w latach 1918-1921 // *Czasopismo Zakładu Narodowego Imienia Ossolińskich*. No. 31. 2020. S. 11–25.
- Bruski J.* Kwestia ukraińska w myśli Józefa Piłsudskiego // Kraków: 20 IV wykład: “Kwestia ukraińska w myśli Józefa Piłsudskiego”. — URL: dzieje.pl/dzieje-sie/spotkanie-z-historia-kwestia-ukrainska-w-mysli-jozefa-pilsudskiego (date of access: 05.05.2022).
- Bruski J.* Międzynarodowy kontekst Sojuszu Piłsudski-Petlura 1920 roku // *Od umowy warszawskiej do traktatu w Rydze. Międzynarodowy kontekst relacji polsko-ukraińskich w latach 1920–1921. Studium Europy Wschodniej UW.* — URL: m.youtube.com/watch?v=bHVPcTAzsk4 (date of access: 05.05.2022).
- Dmowski R.* Zagadnienie rządu, Obóz Wielkiej Polski. Warszawa. 1927.
- Dmowski R.* Kwestja ukraińska // *Dmowski R. Wybór pism Romana Dmowskiego: Przypisy do “Polityki polskiej i odbudowania państwa”. Kościół, naród i państwo. Świat powojenny i Polska.* N.Y. 1988. S. 207-240.
- Garboś M.R.* Revolution and the Defence of Civilization: Polish Visions of Nationhood, Property and Territory in Right-Bank Ukraine (1917–22) // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 96. №. 3 (July 2018). Pp. 469–506.
- Garlicki A.* Józef Piłsudski, 1867–1935. Warszawa. 1990.
- Grünberg K.* Polskie koncepcje federalistyczne 1864–1918. Warszawa. 1971.
- Jasienica P.* Rzeczpospolita Obojga Narodów. Warszawa. 2018.
- Karpus Z.* Wschodni sojusznicy Polski w wojnie 1920 roku. Oddziały wojskowe ukraińskie, rosyjskie, kozackie i białoruskie w Polsce w latach 1919–1920. Toruń 1999.
- Konwencja wojskowa między Rzeczpospolitą Polską a Ukraińską Republiką Ludową, 24 kwiecień, 1920. Warszawa.
- Kutrzeba T.* Wyprawa kijowska w 1920 roku. Warszawa. 1937. — URL: wbc.poznan.pl/dlibra/publication/119056/edition/129773/content (date of access: 05.05.2022).
- Matiasz I.* Początki instytucjonalnej historii ukraińsko-polskich stosunków dyplomatycznych // *Ukraina i Polska: Drogi relacji międzypaństwowych. Zbiór artykułów naukowych z okazji 100-lecia nawiązania polsko-ukraińskich stosunków dyplomatycznych / red. nauk. I. Matiasz; oprac. W. Sobijański; tłum. z ukr. G. Pandel. Kijów. 2019. S. 14–35.*
- Odezwa Naczelnego Wodza Józefa Piłsudskiego do mieszkańców Ukrainy 26.04.1920. // *Monitor Polski*. №97. 28.08.1920.
- Odezwa Symona Petlury do narodu Ukrainy 26.04.1920. // *Monitor Polski*. №97. 28.08.1920.
- Piłsudski J.* Pisma zbiorowe. Wydanie prac dotychczas drukiem ogłoszonych. Red. L. Wasilewski. T. 2. Warszawa. 1937. S. 249–258.
- Pisuliński J.* Nie tylko Petlura. Kwestia ukraińska w polskiej polityce zagranicznej w latach 1918–1923. Wrocław. 2004.
- Raport L.* Wasilewskiego nr 1 z Paryża, 3 kwietnia 1919 // *Polskie Dokumenty Dyplomatyczne*. 1919: styczeń–maj. Red. S. Dębski. Warszawa. 2016. Dok. 255. S. 588.
- Suleja W.* Piłsudski a Petlura // *Polska i Ukraina. Sojusz 1920 roku i jego następstwa / Red. Z. Karpus, W. Rezmer, E. Wiszka. Toruń. 1997. S. 113–129.*
- Szajdak S.* Polsko-ukraiński sojusz polityczno-wojskowy w 1920 roku. Warszawa. 2005.
- Szumilo M.* Stosunki Ukraińskiej Republiki Ludowej z Polską (styczeń 1919 — kwiecień 1920) // *Ukraina i Polska: Drogi relacji międzypaństwowych. Zbiór artykułów naukowych z okazji 100-lecia nawiązania polsko-ukraińskich stosunków dyplomatycznych / red. nauk. I. Matiasz; oprac. W. Sobijański; tłum. z ukr. G. Pandel. Kijów. 2019. S. 36–52.*

- Sąsiedzi wobec wojny 1920 roku. Wybór dokumentów. Oprac. J. Cisek. Londyn. 1990.
- Świtalski K. Diariusz 1919–1935. Do druku przygotowali A. Garlicki, R. Świętek. Warszawa. 1992.
- The Commission to Negotiate Peace to the Acting Secretary of State. June, 23, 1919 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Russia. Washington. Government Printing Office. 1937. P. 763.
- The Secretary of State to the Ambassador in France (Wallace). December 23, 1919 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Russia. Washington. Government Printing Office. 1937. P. 789.
- Udowyczenko O. Ukrajina u wigni za derżawnist'. Istorija, orhanizacija i bojowi syły 1917–1921. Winnipeg. 1954.
- Ukraine and Poland in Documents 1918–1922 /Ed. T. Hunczak. N.Y. 1983.
- Umowa między rządem Rzeczypospolitej Polskiej a rządem Ukraińskiej Republiki Ludowej, 21 kwietnia 1920, Warszawa.
- Wandycz P. Z zagadnień współpracy polsko-ukraińskiej w latach 1919–20 // Zeszyty historyczne. 1967. Z. 12. S. 3–24.
- Wyprawa kijowska // Dzeje.pl. 26.10.2016. — URL: dzeje.pl/aktualnosci/wyprawa-kijowska (date of access: 05.05.2022).
- Wywiad Pilsudskiego z 16 marca 1919 // Pisma zbiorowe. Wydanie prac dotychczas drukiem ogłoszonych. T. 5. Warszawa. 1937. S. 67.
- Żyła M. Współpraca wojskowa Polski z Ukraińską Republiką Ludową w okresie wojny z Rosją Radziecką // Zeszyty Naukowe AON. No. 3 (76). S. 144–154.